

ДОКРИЗИСНЫЕ ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ — РЕАЛЬНО

ЧТО СЕГОДНЯ ОЗНАЧАЕТ УГОЛЬНЫЙ БИЗНЕС ДЛЯ УГМК-ХОЛДИНГА? КАКИЕ НАДЕЖДЫ И ОЖИДАНИЯ С НИМ СВЯЗАНЫ? С ЭТОГО ВОПРОСА МЫ НАЧАЛИ БЕСЕДУ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ УРАЛЬСКОЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ АНДРЕЕМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ КОЗИЦИНЫМ

— Прежде всего, необходимо четко представлять. Есть Уральская горно-металлургическая компания, которая объединяет все, что связано с горой, с цветной металлургией, заводами ОЦМ, машиностроительными и кабельными предприятиями. Управляющая компания УГМК — это ООО «УГМК-Холдинг», которой также переданы и функции единоличного исполнительного органа «Кузбассразрезугля». Специализация УГМК — это цветная металлургия, а то, что касается угольного бизнеса, которым управляет «УГМК-Холдинг» в части «Кузбассразрезугля», то здесь мы ведем речь о добыче угля, обогащении и, как продолжение, угольной генерации.

— Каким образом сказался на УК «Кузбассразрезуголь» мировой экономический кризис? Насколько серьезные коррективы пришлось вносить в работу компании?

— Естественно, то, что происходило со всей мировой экономикой в 2008-2009 годах, заставило нас несколько по-иному взглянуть на ситуацию и в части угледобычи, и в части поставок угля, как внутри страны, так и на экспорт. Чтобы в этих жестких условиях не допустить убытков и одновременно сохранить социальную стабильность, нами была разработана целая программа, которая была направлена в первую очередь на снижение себестоимости, но в то же время могла позволить сохранить коллектив и определенный набор социальных гарантий для сотрудников. Со своей стороны мы должны были полностью исключить даже малейший фактор, который мог бы дестабилизировать социальную обстановку в регионе.

— Что конкретно было предпринято для оптимизации затрат и снижения издержек?

— Во-первых, мы утвердили предельно жесткий техпромфинплан на 2009 год, до минимума снизили объем вскрышных работ, также по-

старались сократить расстояние вывоза вскрыши. Кроме того, были закуплены установки, позволившие нам получать уголь более высокого качества, с большей калорийностью и меньшей зольностью. Это в свою очередь повлекло за собой снижение транспортных издержек, оптимизировало использование вагонного парка, поскольку сократился объем перевозимой пустой породы.

Но все же главное, чего нам удалось добиться, — это предотвратить отток высококвалифицированных кадров и сохранить трудовой коллектив.

— Можно сказать, что в 2010 году наметились перемены к лучшему?

— Последствия той ситуации, в которой оказалась мировая экономика, будут ощущаться еще не год и не два. Надо понимать, что сегодня мы просто работаем в новых для себя экономических условиях, и исходя из этого уже строить свои планы. Тем не менее нельзя не признать, что 2010 год позволил более оптимистично взглянуть на вещи. В том числе и в той части, что касается угольной отрасли. Даже несмотря на то, что энергетики и службы коммунального хозяйства задерживали платежи за уголь, поставленный в предыдущие периоды, финансово-экономическое положение «Кузбассразрезугля» выглядело более стабильным. Принятый нами техпромфинплан 2010 года позволил предусмотреть средства уже не только на текущие нужды, но и на развитие. Мы возобновили строительство Краснобродской обогатительной фабрики, предусмотрели значительные средства на приобретение нового оборудования, разработали программу по дальнейшей переработке угля. Запуск Краснобродской фабрики, запланированный на август 2011 года, позволит нам получить 3 млн. тонн угля более высокого качества. Парк машин в 2010 году тоже

существенно обновился. Всего в этом году должно быть закуплено порядка 100 единиц новой техники, включая большегрузные самосвалы и карьерные экскаваторы. Поставки техники продолжатся и в следующем году. Так, мы ожидаем получить в 2011-м в свое распоряжение сразу три экскаватора грузоподъемностью от 18 до 32 кубов. Появление дополнительных единиц столь мощной техники должно нам позволить ликвидировать до конца 2012 года то отставание по вскрышным работам, которое было допущено в результате последствий экономического кризиса.

Всего же общий объем инвестиции в развитие КРУ в 2010 году мы оцениваем в сумму порядка 10 млрд. рублей. Из них 1,3 млрд. — это строительство обогатительной фабрики, еще около 6 млрд. направлено на приобретение новой техники.

В результате мы рассчитываем фактически вернуться на докризисные ежегодные объемы добычи — 47 млн. тонн угля и по итогам 2010 года зафиксировать прибыль.

— А если заглянуть чуть дальше, какой вам видится стратегия развития «Кузбассразрезугля»?

— Наша стратегическая программа предусматривает выход на объемы добычи в 50 млн. тонн в год. При этом главная задача — получать обогащенный уголь, чтобы не возить ту породу, которую мы сегодня возим. Эта программа рассчитана до 2015 года и предусматривает строительство 5 обогатительных фабрик, включая Краснобродскую. На них мы будем получать высококачественные энергетические и коксующиеся угли. Фактически это будет означать 10-процентное повышение эффективности в части того, что касается грузоперевозок, поскольку будет уменьшен объем пере-

возимой пустой породы и потребуются меньшее количество вагонов. Кроме того, планируется внедрение крутонаклонных сепараторов, что также должно повлечь за собой повышение качества угля. К 2015 году рассчитываем, что свыше 85% добываемого нами угля будет обогащаться. Из них где-то порядка 56% — это будет обогащенный энергетический уголь, остальное — коксующийся.

— А как насчет ваших планов по строительству собственной угольной генерации в Кемеровской области? Этот проект по-прежнему в силе?

— Речь идет о строительстве электростанции мощностью 600 мегаватт «на борту» угольного разреза. Соответствующие документы подписаны с администрацией Кемеровской области, в настоящий момент решаются вопросы с землей, с инфра-

структурой. Надо четко понимать, что во всем мире инфраструктура под объекты электроэнергетики — это вопрос государства. В данном случае под инфраструктурой подразумеваются ЛЭП, подъезды, автомобильная и железные дороги, коммуникации, вода и т.д. В денежном выражении — это порядка 25% от стоимости всего проекта. Дело в том, что если мы возьмем на себя все обязательства, в том числе и по инфраструктуре, и по привлечению финансов, то объект будет несостоятельным, каковы бы ни были цены на электричество и уголь. Поэтому если нам удастся договориться с государством в части финансирования инфраструктурной составляющей, то этот проект будет продолжен. Тем более, что вместе с еще одним аналогичным нашим проектом, только уже в Свердловской области, он заявлен в утвержденной правительственной программе до 2020 года по развитию генерирующих мощностей, где топливом является уголь.

